

Почановская гора и другие зелёно-купольные вершины в её окрестностях расположены в 20-ти километрах от Пустошки. Здесь, в полутора километрах от автострасы Москва-Рига ещё существуют настоящие шедевры нашей природы. Не хочется соглашаться с тем, что в ближайшие годы они будут срезаны и вывезены, как песок, который пойдёт на улучшение дороги из пункта А в пункт Б, из Европы в Москву и обратно – мимо просёлков, некошенных трав и «неперспективных» деревень... Что ж – современная цивилизация живёт ожиданием «золотого века» («комфортной жизни») в каком-то «новом прекрасном мире».

Сопоставляя слова Я. Барщевского, сказанные 170 лет назад, с увиденным сегодня, подумалось – может быть «золотой век» у нас уже был – в далёком прошлом, во времена «чудных образов»?

1. Афанасьев, А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. В 3 т. / А. Н. Афанасьев. – М. : Современный писатель, 1995. – Т. 1. – 257 с.

2. Географическо-статистический словарь Российской империи: сост. по поручению Рус. геогр. о-ва д. чл. О-ва П. Семенов, при содействии д. чл. В. Зверинского, Н. Филиппова и Р. Маака – в 5 т./ СПб. : изданием чл.-соревнователя А. Н. Турубасова, 1863–1885. – Т. 4, Семенов-Тянь-Шанский П.П. сост. по поручению Рус. геогр. о-ва д. чл. О-ва. – 1873. – 867 с.

3. Герои 1812 года : сб. сер. ЖЗЛ, вып. 11 / сост. В. Левченко. М. : Молодая Гвардия, 1987. – 608 с.

4. Елец, Ю. Л. Герой Отечественной войны Кульнев / Ю. Л. Елец. – М. : Изд-во И. Д. Сытина ; СПб. : Сельский вестник, 1912. – 40 с.

5. Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении, в 19 т. / под общ. ред. П. П. Семенова, вице-председателя императорского Русского географического общества. – СПб. : Тип. М. О. Вольфа, 1881–1901. – Т. 3, ч. 2. – 1882, 528 с.

6. Иллюстрация : еженедельное издание всего полезного и изящного / ред.-издатель: А. Башуцкий. Т. 2 № 1–4, 6–23. 1846, январь-июнь. – СПб. : Тип. И. Фишона : Книжный магазин И. Крашенинников и К., 1845–1849, 1846 – 380 с. / Т. 2 №10. 16 марта 1846. – С. 159–162.

Жижиян С.Ф. **МУЗЕЙНАЯ АТРИБУЦИЯ КУЛЬТОВЫХ** **И ИСТОРИЧЕСКИХ КАМЕННЫХ ИЗВАЯНИЙ**

Ключевые слова: музейное дело, атрибуция, культовые камни, каменные кресты, археология, этнография

Как известно, музейная атрибуция – это комплексное научно-исследовательское определение названия, назначения, авторства, времени и места создания, материала, конструкции, размеров, техники изготовления и других характеристик музейного предмета. Правильная работа в этом направлении – одна из главных задач музейного работника.

Тем не менее, для музееведов и сотрудников музеев не секрет, что правила и приёмы музейной атрибуции формировались параллельно с развитием музейного дела, и зачастую мы сталкиваемся с ситуациями, когда музейный предмет, необходимый нам для исследования, не имеет чёткой атрибуции в фондовых документах.

В данной статье, исходя из опыта изучения культовых и исторических каменных изваяний, хранящихся в музеях страны, мы попытаемся обозначить наиболее важные аспекты музейной атрибуции круга данных артефактов, необходимые для должного научного описания.

К культовым и историческим каменным изваяниям мы относим комплекс памятников, которые имеют некие общие особенности, в первую очередь сакральные. Несмотря на различную функциональность, все подобные объекты характеризуются общими признаками – присутствием поклонений, обожествлений, мемориализации либо иных религиозных ритуалов. К культовым и историческим каменным изваяниям так же относят надмогильные памятники различных типов.

Ниже на конкретных примерах мы поговорим о ныне существующей ситуации с музейной атрибуцией культовых камней.

В межвоенный период были сделаны первые шаги к настоящей музеефикации культовых и исторических каменных изваяний. Так, в исследовании М. Мелешко «Камень у вераваннях і паданнях беларусаў», изданном в 1928 году, уже упоминаются культовые валуны и каменные кресты как музейные экспонаты [2, с. 113].

Автор описывает некоторые музейные предметы, полной атрибуции их не даёт: «На Беларуси есть несколько каменных баб. Каменная баба, довольно грубо обработанная, имеется в Витебском государственном музее. Лицо ее невыразительно. Руки сложены на животе. На руках обозначаются браслеты. Ноги бесформенные. С плеч на голову поднимается какое-то убранство. Величиной в рост небольшого человека. Каменная баба была и на Бобруйщине в местечке Любоничи, сейчас она перевезена в Беларуский госмузей ...

...Каменная баба имеется и в Минском государственном музее, привезенная с Оршанщины, из поместья Смоляны, куда ее привезли из поместья Дедилово» [5, с. 161].

В наше время в музеях страны экспонируется и находится в фондах учреждений ряд памятников, выявленных и доставленных туда в советское и постсоветское время. Как правило, атрибуция, а скорее её комплексность, оставляет желать лучшего.

Так, к примеру, в экспозиции УК «Могилёвский областной краеведческий музей им. Е.Р. Романова» расположены «Медведь-камень» и каменный крест. Оба памятника практически не описаны в фондовых документах, и атрибутировать их должным образом уже практически невозможно. О «Медведь-камне» (каменное изваяние, при осмотре его с определённых ракурсов действительно напоминает зооморфный силуэт медведя) известно только то, что в прошлом он располагался недалеко от деревни Медвёдовка в Чаусском районе Могилёвской области.

Каменный крест, находящийся в экспозиции, датируется «первой половиной II тыс. н.э.», по фондовым книгам проходит как «надмагільны крыж». Информация о месте бытования памятника, процессе его включения в фонды и другие данные, связанные с атрибуцией и датировкой объекта, в музее отсутствуют. Посему вышеназванная дата, несмотря на довольно широкий диапазон, вызывает сомнения [2, с. 114].

В ГУ «Круглянский историко-краеведческий музей» экспонируется каменный крест, описанный в фондовой документации как «межевой крест Рюриковичей» и датируемый X веком. Крест представляет собой грубообработанное каменное изваяние с изображением трезубца. Памятник был обнаружен в 1995 году на территории Круглянского района в лесном массиве между деревней Гоенка и озером Хотомье. Поскольку место его обнаружения не зафиксировано должным образом и не исследовано археологически, следует ставить под сомнение как атрибуцию, так и датировку памятника.

Вместе с тем есть и примеры должной атрибуции подобного типа памятников в музейной документации.

Так, во дворе УК «Кличевский краеведческий музей» находится каменный крест – единственный памятник, сохранившийся на старом кладбище города Кличев. Артефакт был перенесен на музейное подворье в 1980-е годы [4, с. 106].

У входа в УК «Чериковский историко-краеведческий музей» расположен надмогильный камень, принятый в фонды музея по акту N 439 от 23.01.2006 года за номером КП 007169. Камень обнаружен в 2005 году в городской черте во время строительных работ на территории Вепринского лесничества по ул. К. Маркса, на глубине 1,5 м. Надмогильный камень неправильной прямоугольной формы, с высеченным крестом на подставке и надписью: «ЗДЕ ЛЕЖИТ РАБ БОЖИ ПИЛИП В [или] Б (?)...АХMS», размеры: 77 x 42 x 40 см. Памятник введён в научный оборот А.В. Колосовым, датирован 1646 годом [3].

Несмотря на то, что хранение подобных памятников вне помещения мы считаем варварством, данные памятники описаны и атрибутированы должным образом.

Замечательным образом описаны памятники из собрания Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника.

Каменный крест, хранящийся в экспозиции музея (КП 000130), четырёхконечный, материал – гранит (гнейс) красного цвета, размеры – 105 х 75 см. Согласно научному паспорту, составленному в декабре 1977 года, он «обнаружен Зайцевой Я.А. в районе д. Экимань, метрах в 100 от памятника воинам. Предположительно для обозначения волокового пути. Крест высечен из валуна и несколько воспроизводит фигуру человека, нижняя часть обработке не подвергалась. Наружная сторона стёсана и на ней высечена непонятная надпись X в.?».

Каменный крест, расположенный на территории, прилегающей к музею (КП 000225), четырёхконечный, материал – гранит (гнейс) серого цвета, размеры – 115 х 75 см. С наружной стороны выше средокрестия выбит четырёхугольный крест. Согласно научному паспорту, составленному 29.12.1978 года, он «найден в районе д. Ропно Полоцкого р-на, возле ж/д полотна. Место обследовалось археологом В.А. Булкиным. Крест, видимо, был поставлен на месте стыка Орловской и Рижской ж/дорожных путей. На нём нечитаемые знаки, возможно, 186... год (год открытия магистрали Орёл – Рига)». В фондах музея также хранится фотография места находки креста.

Такая информация о данных объектах зафиксирована в фондовых описях музея. Несмотря на то, сомнительна как привязка одного из крестов к волоковым, так и второго к мемориальным памятникам XIX века, описание артефактов и сопутствующая информация даны довольно подробно. Более точные датировка и атрибуция данных каменных крестов возможна лишь при проведении детального археологического исследования места их обнаружения [1, с. 25].

На день сегодняшний, при атрибуции музейного предмета и составлении научного паспорта, сотрудники музеев Республики Беларусь пользуются стандартной программой «автоматизированная музейная учетно-фондовая система АМС-5». В данном приложении есть возможность создать несколько типов паспортов на музейный предмет, от стандартного, где необходимо заполнить 33 поля, до расширенного, где таких полей – 51. Вместе с тем, наименования полей типовые, например: «описание внешнего вида», «история», «содержание» или «примечания», что позволяет сотруднику как расширить диапазон атрибуции, так и подойти к этому формально.

В контексте этой вариативности, исходя из опыта исследования рассматриваемых памятников, и работы с фондовой документацией, хочется предложить следующие особенности атрибуции, которые помогут исследователям в будущем не зайти в тупик при изучении культовых камней:

Фотофиксация. В современном мире с цифровизацией фотографии не является большой проблемой сфотографировать и приложить к паспорту не только изображения самого предмета с различных ракурсов и детальной фиксацией его графических либо иных особенностей, но и фотоснимки места обнаружения памятника. Данные фотографии необходимо делать с привязкой к статичным объектам местности, т.е. дорогам, строениям и т.д. Так же на данных изображениях необходимо зафиксировать ориентацию памятника относительно сторон света.

Археология. Если на этапе выявления памятника нет возможности произвести на месте обнаружения объекта раскопки или археологические разведки, в паспорте необходимо указать близлежащие археологические памятники, т.к. есть возможность что со временем они будут утрачены, и данный контекст будет утерян. Аналогичным образом необходимо исследовать и зафиксировать в документации наличие рядом погребальных и сакральных объектов – кладбищ, одиночных захоронений, церквей, урочищ, родников и т.д.

Картография. К паспорту необходимо приложить схему (выкопировку с топографической карты) с расположением памятника и топографической ситуацией на местности в целом. Также информацию о месторасположении нужно дополнить GPS координатами, не только относительно самого памятника, но и сопутствующих ему объектов.

Топонимика. Записываются топонимические особенности микрорегиона, названия и легенды о них. Необходима фиксация не только названий близлежащих населенных пунктов, но и иных региональных объектов: рек, озёр, урочищ, лесов, полей и т.д.

Этнография и фольклор. Необходимо собрать и зафиксировать фольклорные традиции, касающиеся артефакта – примеры поклонения, тип подношений, особенности ритуалов, устное народное творчество и т.д. Так же, исследуются и отмечаются этнографические материалы и особенности, связанные с культом памятника – повязываемые рушники, ритуальные объекты (к примеру – составляющие тризны) и т.д.

Отдельной проблемой является так же вопрос фиксации первоначального местонахождения памятников данного типа. Поэтому при опросе местного населения, работе с первоисточниками, необходимо зафиксировать в музейной документации и этот факт.

Если информация об описываемом памятнике скудна, то можно применить методику сбора информации об объекте посредством СМИ и сети Интернет (в частности соцсетей, где порой присутствует достаточное количество краеведческих сообществ). Несмотря на явную нарративность этих сведений, возможно, они подтвердят некоторые косвенные факты, касающиеся исследуемого объекта.

Подробное описание – фактически мини-исследование, которое решит многие проблемы с атрибуцией объекта, в первую очередь с определением датировки, этнокультурной принадлежности и роли исследуемого памятника в историко-культурной составляющей региона.

1. Жижиан, С. Ф. К вопросу об атрибуции каменных крестов из собрания Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника / С. Ф. Жижиан // Тэзісы навукова-краязнаўчай канферэнцыі да 90-годдзя Краязнаўчага музея Полацка (Полацк, 7–8 снежня 2016 г.) / Нацыянальны Полацкі гісторыка-культурны музей-запаведнік ; уклад. І. П. Воднева. – Полацк : НПГКМЗ, 2016. – С. 24–25.

2. Жижиан, С. Ф. Культовые и исторические каменные изваяния в музеях Могилёвской области / С. Ф. Жижиан // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. А, Гуманитарные науки. – 2018. – № 9. – С. 112–116.

3. Лазарава, С. Надпіс расшыфраваны (аб знаходцы ў Чэрыкаве надмагільнага каменю сяр. XVII ст. з надпісам) / С. Лазарава // Веснік Чэрыкаўшчыны (Чэрыкаў). – 2006. – 27 мая. – С. 7.

4. Ляўкоў, Э. А. Маўклівыя сведкі мінуўшчыны / Э. А. Ляўкоў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1992. – 215 с.

5. Мясешка, М. Камень у вераваннях і паданнях беларусаў // Деды: дайджест публикаций о белорусской истории. Вып. 11 / сост., науч. ред. А. Е. Тараса. – Минск, 2013 – С. 143–168.

6. Раманюк, М. Беларускія народныя крыжы / М. Раманюк. – Вільня : Наша Ніва, 2000. – 221 с.

Иваничева Л.С.

ОБЫЧНЫЕ ТУРИСТЫ – НЕОБЫЧНЫЕ СВИДЕТЕЛИ: ПУТЕШЕСТВИЕ КАК СПОСОБ ОСМЫСЛЕНИЯ И ОТРАЖЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Ключевые слова: историческая память, культурное наследие, туристические нарративы, историография.

Современное источниковедение демонстрирует устойчивую тенденцию к переосмыслению традиционных категорий исторического свидетельства, все чаще обращаясь к источникам личного происхождения – таким как дневники, письма, путевые заметки, мемуары и автобиографии. Эти тексты, как отмечает Е. Милашова, представляют собой уникальные носители исторической информации, в которых «всегда стоит конкретный человек с его восприятием действительности» [7]. В отличие от официальных документов, они фиксируют субъективные реакции, эмоциональные состояния, интуитивные оценки и повседневные наблюдения, что позволяет исследователю проникнуть в глубинные слои исторического сознания эпохи.

Источники личного происхождения обладают рядом специфических свойств: ретроспективностью, документальностью, нарративной структурой и высокой степенью индивидуализации. Именно эти характеристики делают их особенно ценными для реконструкции культурной среды прошлого и анализа механизмов формирования исто-